

УДК 327.8

МРНТИ 11.25.19

<https://doi.org/10.48371/ISMO.2026.65.3.002>

РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗВИТИИ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В XXI ВЕКЕ

*Сергізбай А.Т.¹

*¹Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева,
Астана, Казахстан

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния цифровых технологий и виртуальной коммуникации на развитие межкультурного взаимодействия в XXI веке. В условиях современной глобальной цифровой трансформации межкультурная коммуникация вышла за рамки пространства и времени и стала повседневной практикой в социальной, профессиональной и образовательной сферах. Хотя онлайн-платформы и социальные сети расширили масштабы и интенсивность культурного обмена, они также создают новые вызовы, такие как искажения коммуникации, поверхностное восприятие культурных различий и усиление стереотипов.

В исследовании межкультурная коммуникация рассматривается как многомерное явление, а её особенности в цифровой среде переосмысливаются в контексте классических теоретических моделей. Автор показывает, что цифровые технологии, с одной стороны, позволяют сохранять и представлять культурную идентичность, а с другой – усиливают процессы культурного объединения и стандартизации коммуникации.

Основное внимание в статье уделяется влиянию факторов глобализации, цифровизации и миграционной мобильности на динамику межкультурных отношений. Результаты исследования выявляют противоречивый характер современного межкультурного взаимодействия и подтверждают актуальность разработки эффективных коммуникационных стратегий, направленных на укрепление взаимопонимания в контексте глобального цифрового общества.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, СМИ, виртуальная коммуникация, цифровая технология, Казахстан

Введение

В XXI веке процессы межкультурного взаимодействия разворачиваются в условиях глубокой цифровой трансформации, которая существенно изменила способы коммуникации между представителями различных культур. Формирование глобального цифрового ландшафта привело к тому, что межкультурное общение перестало быть ограниченным пространственными и временными рамками, а виртуальная коммуникация

стала повседневной формой социального, профессионального и образовательного взаимодействия. Цифровые технологии, онлайн-платформы и социальные сети создали принципиально новые условия для культурного обмена, расширив масштабы и интенсивность межкультурных контактов и сделав их более доступными для широких социальных групп.

Вместе с тем цифровизация коммуникационных процессов не только открывает новые возможности, но и формирует комплекс вызовов, требующих теоретического осмысления. Виртуальная среда, характеризующаяся высокой скоростью распространения информации и фрагментарностью коммуникации, нередко усиливает коммуникативные искажения, способствует поверхностному восприятию культурных различий и воспроизводству стереотипов. Различия в ценностных ориентирах, коммуникативных кодах и культурных нормах в цифровом пространстве могут становиться источником недопонимания и конфликтов, особенно в условиях отсутствия устойчивых механизмов культурной рефлексии и диалога. В этом контексте актуализируется вопрос о том, каким образом цифровые технологии влияют на характер межкультурного взаимодействия и в какой степени они способствуют либо, напротив, затрудняют развитие взаимопонимания между культурами.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью переосмысления классических моделей межкультурной коммуникации с учётом специфики цифровой среды. Традиционные подходы, сформированные в условиях преимущественно офлайн-коммуникации, оказываются недостаточными для анализа виртуальных форм взаимодействия, где изменяются структура коммуникации, роль контекста и механизмы интерпретации смыслов. Цифровые технологии одновременно создают предпосылки для сохранения и репрезентации культурной идентичности, а также усиливают тенденции культурной унификации и стандартизации коммуникативных практик.

Целью статьи является анализ роли цифровых технологий и виртуальной коммуникации в развитии межкультурного взаимодействия в XXI веке, а также выявление ключевых вызовов, сопровождающих данный процесс. В рамках исследования межкультурная коммуникация рассматривается как многомерное явление, связанное с социальными, экономическими и политическими трансформациями современного общества. Особое внимание уделяется влиянию глобализационных процессов, цифровизации и миграционной мобильности на динамику межкультурных контактов. Рассмотрение этих факторов позволяет выявить противоречивый характер современного межкультурного взаимодействия и обосновать необходимость развития коммуникационных стратегий, отвечающих условиям глобального цифрового общества.

Исследовательский вопрос статьи заключается в следующем: каким образом цифровые технологии трансформируют межкультурное взаимодействие, одновременно расширяя его возможности и формируя новые коммуникативные барьеры в условиях глобального цифрового пространства?

Научная новизна исследования заключается в переосмыслении роли цифровых технологий не только как инструмента межкультурной коммуникации, но и как ключевого фактора формирования когнитивных и коммуникативных навыков современного человека в условиях глобальной цифровой трансформации. В работе показано, что цифровые платформы выступают одновременно средой межкультурного взаимодействия и механизмом формирования новых моделей восприятия культурных различий, требующих высокого уровня цифровой, критической и межкультурной компетентности.

Особый вклад исследования заключается в рассмотрении данных процессов на примере Казахстана как многоэтничного и многокультурного общества с высокой степенью цифровизации и активным использованием социальных платформ. Казахский кейс позволяет выявить специфику функционирования цифровой межкультурной коммуникации в условиях пересечения различных языковых, культурных и информационных пространств, а также продемонстрировать влияние внешних и внутренних медиапотоков на формирование общественных нарративов и идентичности.

Описание материалов и методов

Методологической основой настоящего исследования выступает комплексный междисциплинарный подход, сочетающий системный анализ и дискурс-анализ. Подобная комбинация обусловлена сложной и многоуровневой природой межкультурного взаимодействия в условиях цифровой трансформации XXI века. В рамках системного анализа межкультурная коммуникация рассматривается как целостная динамическая система, включающая взаимосвязанные технологические, социальные, культурные, политические и медийные компоненты. Цифровая среда в данном контексте выступает не просто инструментом передачи информации, а структурообразующим фактором, трансформирующим саму архитектуру коммуникации. Такой подход позволяет выявить взаимозависимость между процессами цифровизации и изменением характера культурного обмена, а также проследить механизмы обратной связи, посредством которых цифровые технологии воздействуют на формирование идентичности, общественных нарративов и моделей восприятия «другого».

Анализ также предполагает рассмотрение межкультурного взаимодействия на нескольких уровнях. На макроуровне исследуются глобализационные процессы, международные информационные потоки

и транснациональные цифровые платформы, формирующие глобальное коммуникативное пространство. На мезоуровне анализируются институциональные и медийные структуры, включая государственную информационную политику, зарубежное медиаприсутствие и платформенную инфраструктуру. На микроуровне внимание сосредоточено на индивидуальных практиках цифровой коммуникации, особенностях онлайн-взаимодействия и восприятии культурных различий в виртуальной среде.

В рамках дискурс-анализа были отобраны цифровые материалы по следующим критериям:

- наличие межкультурной тематики;
- охват широкой аудитории;
- репрезентация различных культурных и языковых групп.

Анализ проводился в несколько этапов:

- выявление ключевых нарративов (идентичность, язык, культура);
- анализ коммуникативных стратегий и риторических моделей;
- интерпретация влияния цифровых алгоритмов на формирование восприятия «другого».

Эмпирическая база исследования включает:

- статистические данные по охвату цифровых платформ в Казахстане (YouTube, Instagram, TikTok, ВКонтакте);
- данные о структуре иностранного медиаприсутствия (распределение телеканалов по странам);
- анализ контента цифровых платформ (социальные сети, Telegram-каналы, видеохостинги), отражающих межкультурные нарративы.

Результаты и обсуждение

Понятие межкультурной коммуникации занимает ключевое место в современных гуманитарных и социальных науках, однако его интерпретация существенно трансформируется в условиях цифровой эпохи. Исторически данное понятие развивалось эволюционно — от описания культурных различий в трудах античных и средневековых авторов до формирования самостоятельного научного направления в середине XX века [1, p.72]. Однако на ранних этапах межкультурные контакты носили эпизодический характер, а их анализ ограничивался преимущественно описанием культурных особенностей без учета системных механизмов коммуникации [2].

Качественный поворот в изучении межкультурной коммуникации связан с работами Эдварда Т. Холла, который впервые предложил рассматривать её как сложный многоуровневый процесс, включающий не только вербальный обмен информацией, но и контекстуальные, пространственные и временные параметры взаимодействия [3].

Разработанные им концепции высоко- и низкоконтекстных культур, проксемики и временной ориентации заложили основу для анализа культурных различий в условиях возрастающей глобальной взаимозависимости. Дальнейшее развитие теории межкультурной коммуникации в работах Г. Хофстеде и Р. Льюиса позволило систематизировать культурные различия и предложить модели их анализа [4]. Однако и эти подходы в значительной степени ориентированы на устойчивые культурные характеристики [5].

Вместе с тем в условиях цифровой трансформации данные классические подходы требуют переосмысления, поскольку межкультурная коммуникация всё в большей степени осуществляется в онлайн-среде и определяется не только культурными различиями, но и логикой функционирования цифровых платформ и алгоритмов распространения информации.

Глобализация выступает одной из ключевых движущих сил трансформации межкультурной коммуникации, поскольку она способствовала глубокой интеграции государств, экономик и культурных пространств. Развитие международной торговли, расширение деятельности транснациональных корпораций, интенсификация межгосударственных связей и заключение многосторонних соглашений привели к существенному росту и усложнению контактов между представителями различных культур [6, с. 117]. В условиях глобальной экономики межкультурное взаимодействие перестало быть эпизодическим и превратилось в устойчивый, системный процесс.

В современной цифровой среде данные процессы дополнительно усиливаются за счет транснациональных онлайн-платформ, формирующих единое глобальное коммуникационное пространство. Это приводит не только к расширению межкультурных контактов, но и к частичной стандартизации коммуникативных практик, в рамках которых цифровые форматы взаимодействия начинают доминировать над традиционными формами общения.

Современные международные компании, такие как Google, Apple, Amazon и Microsoft, функционируют в многонациональной и мультикультурной среде, что предъявляет повышенные требования к межкультурной компетентности сотрудников. В условиях цифровизации особое значение приобретает способность эффективно взаимодействовать в онлайн-командах, учитывать культурные различия в цифровом общении и адаптироваться к различным коммуникативным контекстам.

Наряду с экономическим измерением, важную роль в развитии межкультурной коммуникации играет политическое сотрудничество между государствами, осуществляемое в рамках международных и наднациональных организаций. В условиях цифровизации дипломатическое взаимодействие также претерпевает трансформацию, включая

использование онлайн-платформ, цифровых каналов коммуникации и новых форм публичной дипломатии. Это усиливает значимость межкультурной компетентности, поскольку ошибки в интерпретации культурных кодов в цифровой среде могут быстро масштабироваться и приводить к репутационным и политическим рискам.

В условиях глобализованного мира межкультурная коммуникация требует применения специализированных подходов, направленных на обеспечение эффективного взаимодействия между представителями различных культур [7, с. 33]. Одним из таких подходов является адаптивная коммуникация, предполагающая гибкость коммуникативных стратегий и учет культурных особенностей партнера. В цифровой среде данный подход дополняется необходимостью учитывать особенности платформенной коммуникации, включая формат сообщений, скорость реакции и специфику онлайн-взаимодействия.

Важную роль в этом процессе играет кросс-культурный менеджмент, ориентированный на управление международными командами с учетом культурного разнообразия. В условиях цифровизации он трансформируется в цифровой кросс-культурный менеджмент, где ключевыми становятся навыки дистанционного взаимодействия, управление распределенными командами и предотвращение коммуникативных искажений в онлайн-среде.

Особое место в системе межкультурного взаимодействия занимает дипломатический стиль коммуникации, основанный на нейтральности, уважении и культурной чувствительности. В цифровом пространстве данный стиль приобретает дополнительное значение, поскольку высокая скорость распространения информации усиливает последствия некорректных формулировок и интерпретаций.

Помимо глобализации, ключевым фактором, определившим формирование новой эпохи межкультурной коммуникации, стало стремительное развитие информационных технологий. Интернет, социальные сети, мобильные средства связи и цифровые платформы создали принципиально новую среду, обеспечивающую взаимодействие представителей разных культур в режиме реального времени. С распространением таких платформ, как Facebook, Twitter, LinkedIn, Instagram и TikTok, межкультурное общение стало доступным практически каждому пользователю цифрового пространства.

При этом цифровые технологии не только расширяют масштабы межкультурного взаимодействия, но и изменяют его структуру, смещая акцент в сторону ускоренного и фрагментарного обмена информацией.

Интеграция социальных сетей в повседневную жизнь значительно ускорила обмен знаниями, культурными практиками, языками и ценностными ориентирами. Дополнительным фактором стало расширение дистанционных форм занятости и международных онлайн-коллабораций,

что существенно повысило значимость эффективной межкультурной коммуникации. Современные компании все чаще функционируют в формате распределённых команд, где сотрудники из разных стран взаимодействуют посредством таких цифровых инструментов, как Zoom, Microsoft Teams и Slack. В этих условиях успешное сотрудничество требует не только владения иностранными языками, но и понимания особенностей невербального общения, восприятия времени, а также норм делового и цифрового этикета в различных культурных контекстах [8, с. 1422].

В XXI веке, в условиях глобального цифрового пространства и нарастающей геополитической турбулентности, формируется принципиально новое качество взаимодействия между стейкхолдерами международных экономических отношений. Происходит переосмысление традиционных форм сотрудничества, сопровождаемое цифровизацией дипломатических практик, экономизацией внешнеполитических инструментов и трансформацией национальных торговых стратегий. Одновременно мировая система характеризуется высокой степенью неопределенности, в рамках которой меняются привычные модели партнерства, расширяются границы конкуренции и возникают новые форматы международного взаимодействия.

Современный этап отличается беспрецедентной скоростью и масштабами изменений, затрагивающих как глобальную экономику, так и систему международных коммуникаций. В условиях структурной нестабильности мировой экономической архитектуры межкультурная коммуникация также претерпевает глубокие трансформации, требуя пересмотра устоявшихся подходов и признания новой реальности. В этих обстоятельствах ключевыми принципами эффективного взаимодействия становятся адаптивность, институциональная гибкость и устойчивость к внешним шокам [6, с. 117].

Глобализация в сочетании с цифровыми технологиями радикально изменяет конфигурацию международной межкультурной коммуникации, формируя новые условия для конкуренции и кооперации. Цифровая трансформация превратилась в один из решающих факторов международной конкурентоспособности государств и компаний. От внедрения инновационных решений до формирования инвестиционных приоритетов – цифровая революция задаёт более высокий уровень сложности и одновременно расширяет спектр возможностей для всех участников международных экономических процессов.

В условиях цифровой трансформации межкультурная коммуникация все в большей степени требует применения специализированных инструментов и стратегий, направленных на выстраивание эффективного взаимодействия между представителями различных культур. Одним из таких инструментов становится цифровой этикет, который регламентирует

нормы поведения в онлайн-среде с учетом культурных различий. Он охватывает правила обращения и речевого стиля, допустимую тональность сообщений, ожидания в отношении скорости ответа, а также особенности использования визуальных и иных элементов в виртуальном общении.

Формирование глобального цифрового контента также предполагает его целенаправленную адаптацию под разные культурные и языковые аудитории. Это включает локализацию веб-ресурсов, использование многоязычных форматов коммуникации, а также учет социокультурных особенностей при разработке рекламных и информационных кампаний. В этом контексте особое значение приобретают кросс-культурные цифровые стратегии, ориентированные на применение различных коммуникативных моделей в зависимости от конкретного рынка и целевой аудитории. Подобные стратегии оказывают прямое влияние на маркетинговые практики, деловую коммуникацию и взаимодействие в социальных сетях, где универсальные подходы все чаще уступают место индивидуализированным форматам общения.

Вместе с тем цифровизация межкультурной коммуникации сопровождается рядом новых рисков и ограничений. Отсутствие невербальных компонентов общения – таких как интонация, мимика и жесты повышает вероятность межкультурных недоразумений, а высокая скорость распространения информации способствует циркуляции дезинформации. Дополнительной проблемой становятся алгоритмические механизмы социальных сетей, формирующие так называемые «информационные пузыри», в рамках которых пользователи преимущественно сталкиваются с контентом, подтверждающим их собственные взгляды, что может сужать горизонты межкультурного восприятия и понимания [9, с. 85].

Наряду с цифровыми факторами, развитие межкультурной коммуникации существенно определяется интенсификацией миграционных процессов. Глобальные экономические, социальные и политические трансформации привели к значительному росту миграции и формированию многонациональных и мультикультурных обществ. Экономическая миграция поставила перед компаниями и организациями задачу адаптации к культурно разнообразной рабочей среде, что усилило внимание к вопросам управления культурными различиями. Одновременно рост культурного многообразия актуализировал проблемы социальной интеграции мигрантов, их адаптации и преодоления культурных барьеров.

В то же время усиление межкультурных контактов на локальном уровне сопровождается новыми социальными вызовами. В ряде стран фиксируется рост ксенофобских настроений и социальной напряженности, обусловленных культурными различиями и конкуренцией за ресурсы. Дополнительное воздействие оказывают и вынужденные миграционные потоки, связанные с вооруженными конфликтами, политической

нестабильностью и экологическими катастрофами, что еще более усложняет процессы межкультурного взаимодействия в современном мире.

На примере Казахстана особенно наглядно проявляется двойственный и противоречивый характер воздействия цифровых технологий на межкультурную коммуникацию. С одной стороны, цифровая среда способствует сохранению и воспроизводству многоязычного коммуникативного пространства, поддержанию транснациональных культурных связей и расширению диалога между различными этническими, социальными и культурными группами. С другой стороны, цифровое пространство становится ареной конкурирующих интерпретаций истории, языка и культурной идентичности, что усиливает символические конфликты и коммуникативные напряжения в многоэтничном обществе. Виртуальная коммуникация, характеризующаяся фрагментарностью, высокой скоростью распространения информации и алгоритмической селекцией контента, нередко способствует упрощённому или политизированному представлению культурно чувствительных тем. В этих условиях цифровые медиа не только отражают, но и активно формируют дискурсивные рамки межкультурного взаимодействия.

Особое значение в данном контексте приобретает структура иностранного медиаприсутствия в информационном пространстве Казахстана. В представленной ниже таблице - 1 отражено распределение зарубежных телеканалов по странам вещания. Анализ данных демонстрирует значительную асимметрию в представленности иностранных медиаресурсов. Подобная конфигурация формирует асимметричную медиасреду, в рамках которой доминируют определённые языковые и культурные коды, влияющие на процессы интерпретации социально значимых тем и символов.

Таблица 1. Распределение зарубежных телеканалов, транслируемых в Республике Казахстан, по странам происхождения

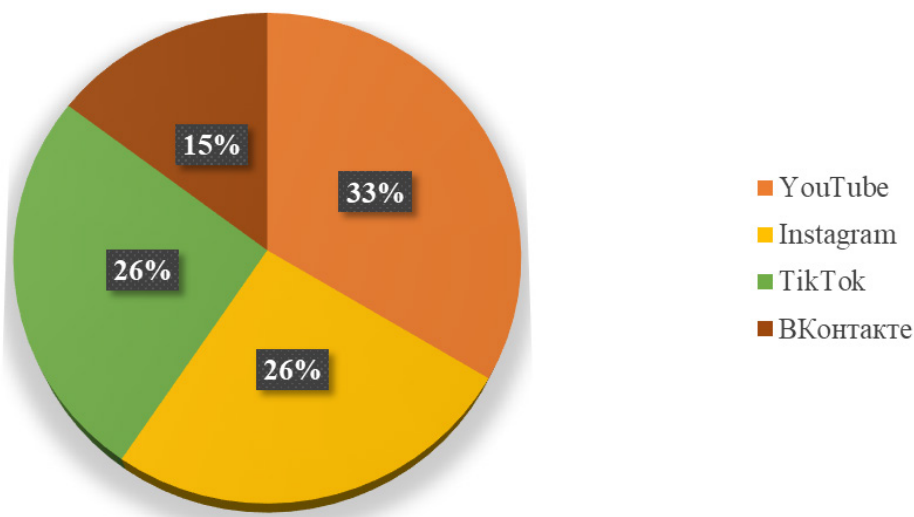
№	Страны	Количество зарубежных телеканалов
1	Россия	217
2	Великобритания	20
3	Эстония	16
4	США	15
5	Франция	14
6	Польша	8
7	Турция	6
8	Кипр	4
9	Армения	1
10	Испания	1
11	Люксембург	1

Источник – [10].

Представленные данные основаны на официальных источниках (Доклад о состоянии информационной сферы, 2025 г.) и отражают количество зарегистрированных иностранных телеканалов, доступных на территории Казахстана. Показатель «количество телеканалов» означает число медиаресурсов, имеющих доступ к национальному вещанию через кабельные и спутниковые сети.

Однако следует учитывать, что данные показатели не отражают фактический уровень потребления контента, поскольку значительная часть аудитории переходит на цифровые платформы. В этой связи статистика традиционного медиаприсутствия дополняется анализом цифровых платформ.

Таким образом, данная статистика носит относительно условный характер, поскольку в последние годы наблюдается устойчивый рост интернет-аудитории и смещение медиапотребления в сторону цифровых платформ. Большинство граждан Казахстана ежедневно пользуются интернетом, а социальные сети и мессенджеры фактически превратились в ключевые каналы получения информации. Это означает, что традиционные показатели присутствия иностранных телеканалов дополняются, а во многом и вытесняются влиянием цифровых медиаплатформ, где межкультурная коммуникация разворачивается в более динамичной, но одновременно менее структурированной форме, что наглядно отражено на рисунке ниже.

Источник – [10].

Рисунок 1 - Охват основных цифровых платформ среди пользователей в Казахстане

Полученные данные демонстрируют доминирование визуально-ориентированных и алгоритмических платформ в информационном

потреблении населения Казахстана. Наибольший охват имеют YouTube около 13 млн пользователей, Instagram и TikTok свыше 10 млн каждая, что указывает на смещение медиапотребления в сторону короткого видеоформата и пользовательского контента. Существенное присутствие сохраняет и социальная сеть «ВКонтакте» - 5,7 млн., выступающая каналом трансляции преимущественно русскоязычного контента. Это усиливает влияние внешних информационных акторов и напрямую отражается на процессах межкультурной коммуникации и формировании общественных нарративов[10].

Российские средства массовой информации сохраняют заметное присутствие в информационном пространстве Казахстана, оказывая устойчивое влияние на формирование общественного мнения и динамику межкультурной коммуникации. Во многом это обусловлено сохранением развитой русскоязычной медиасреды: более 80% населения страны владеют русским языком, который для значительной части аудитории продолжает выступать одним из основных языков потребления медийного контента. Данное обстоятельство формирует благоприятные условия для трансляции и восприятия русскоязычных информационных и культурных нарративов, в том числе транснационального характера.

Эмпирические данные социологических и медиаисследований свидетельствуют о том, что порядка 60–65% телезрителей в Казахстане регулярно обращаются к русскоязычным телеканалам, включая российские медиаресурсы, доступные через кабельное и спутниковое вещание. При этом в цифровой среде влияние российских СМИ проявляется ещё более отчётливо, поскольку онлайн-платформы расширяют охват аудитории и усиливают трансграничное распространение контента. Как отмечают исследователи, цифровые каналы коммуникации позволяют не только воспроизводить традиционные медийные форматы, но и формировать новые дискурсивные рамки, в которых интерпретация событий и культурных смыслов приобретает повышенную значимость.

Особую роль в этом процессе играют социальные сети и мессенджеры. Так, Telegram используется миллионами пользователей в Казахстане, при этом значительная доля подписок приходится на российские и русскоязычные новостные каналы. Алгоритмические механизмы распространения информации в цифровой среде способствуют формированию устойчивых информационных кластеров, что повышает риск замыкания аудитории в рамках однородных дискурсов и усиления поляризации мнений. Аналогичные тенденции наблюдаются и на других платформах – в частности, в социальной сети «ВКонтакте», популярной среди молодежи и жителей отдельных регионов страны, а также на видеохостинге YouTube, где российские медиапроекты стабильно входят в число наиболее просматриваемых русскоязычных каналов [11, с. 161].

С точки зрения межкультурной коммуникации влияние российских СМИ носит выраженно двойственный характер. С одной стороны, они способствуют поддержанию общего языкового пространства и сохранению транснациональных культурных связей, облегчая коммуникацию между сообществами с общим историко-культурным наследием. С другой стороны, доминирование отдельных интерпретаций вопросов языка, истории и идентичности в цифровой медиасреде может усиливать общественную поляризацию и формировать коммуникативные напряжения в условиях многоязычного и многоэтнического общества.

Заключение

Проведённый анализ показывает, что современная межкультурная коммуникация формируется в условиях глубоких структурных изменений, обусловленных одновременным воздействием глобализации, цифровой трансформации и интенсификации миграционных потоков. Эти процессы существенно расширили масштабы и формы взаимодействия между культурами, одновременно усилив сложность и противоречивость межкультурных контактов.

Расширение глобальных экономических, политических и социальных связей способствовало активизации международного сотрудничества и культурного обмена, создав новые каналы взаимодействия между обществами. Вместе с тем глобализационные процессы сопровождались тенденциями к культурной стандартизации и ослаблению локальных идентичностей, что поставило под угрозу сохранение национальных традиций и уникальных культурных практик.

Цифровые технологии радикально изменили характер межкультурной коммуникации, обеспечив её высокую скорость и доступность, а также возможность постоянного транснационального взаимодействия. Однако цифровая среда одновременно породила новые риски, включая фрагментацию информационного пространства, ограниченность глубинного культурного понимания и воспроизводство упрощённых образов и стереотипов в отношении других культур.

Рост миграционной мобильности привёл к формированию многонациональных и мультикультурных обществ, расширив культурное разнообразие и обогатив социальные практики принимающих стран. В то же время данные процессы обострили вопросы социальной интеграции и адаптации мигрантов, усилили напряжённость в межкультурных отношениях и актуализировали дискуссии о моделях мультикультурализма и социальной сплочённости.

Особое значение в условиях цифровой трансформации приобретает развитие систем образования, ориентированных на формирование межкультурной и цифровой компетентности. В этой связи системы

образования должны уделять приоритетное внимание следующим направлениям:

1. Формирование глобального сознания, способствующего развитию понимания, терпимости и принятия культурного, религиозного и социального разнообразия как на уровне общества, так и в профессиональной среде.

2. Непрерывное профессиональное развитие, направленное на адаптацию к быстро меняющимся требованиям цифровой экономики и формирование навыков эффективного межкультурного взаимодействия в онлайн-среде.

3. Воспитание активных и критически мыслящих граждан, способных осмысленно воспринимать цифровой контент, участвовать в общественной жизни и противостоять манипулятивным и деструктивным информационным воздействиям.

Реализация данных направлений позволит повысить качество межкультурной коммуникации и обеспечить более устойчивую интеграцию индивидов в глобальное цифровое общество.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Mowlana H. Intercultural communication and interactions: A history and critique //The Routledge Handbook of Cultural Discourse Studies. – Routledge, 2024. – С. 70-84.

[2] Xiuwen Z., Razali A. B. Challenges with intercultural communication faced by international Chinese students and the importance of developing intercultural communicative competence //Journal of critical reviews. – 2020. – Т. 7. – №. 13. – С. 644-650.

[3] Trager G. and Hall E. (1954), “Culture as Communication: A Model and Analysis”, Explorations: Studies in Culture and Communication, vol. 3, pp. 137-149.

[4] Hofstede G. The 6-D model of national culture //Geert Hofstede. – 2020. <http://geerthofstede.com/culture-geert-hofstede-gert-jan-hofstede/6d-model-of-national-culture/> 09.11.2025

[5] Lewis R. When cultures collide: Leading across cultures. – Hachette UK, 2018. – pp. 50-61.

[6] Tkachuk V. V. et al. Social media as a tool for career guidance in higher education //AREdu. – 2024. – С. 282-292.

[7] Chen G.M. Intercultural Communication in the Digital Era: Challenges and Opportunities, Journal of Intercultural Communication Research, 2023, Vol. 52, No. 1, P. 1–15.

[8] Куанышев Д. Н. и др. Влияние социальных сетей на межкультурные коммуникации //Вестник науки. – 2023. – Т. 3. – №. 12 (69). – С. 1420-1426.

[9] Кожевников М. В. и др. Межкультурная коммуникация в эпоху цифровизации //Челябинск. – 2022. – С. 100.

[10] Доклад о состоянии информационной сферы https://www.gov.kz/memleket/entities/mam/documents/details/824167?Lang=ru&fbclid=iwy2xjawjz2lhlehrua2flbqixmqbicmlketfarxlxohrqogkxula5nw44ar4kuv52i_w3crnroejbeproettgwgrrjheqnk8hszvnllclckyhoxf8k3yk5ba_aem_x2kcpyfnfqielzqj8lua ya20.11.2025

[11] Пасичник С. (2024). РОССИЙСКИЙ ТВ-КОНТЕНТ В КАЗАХСТАНЕ: ПРОБЛЕМА ТРАНСЛЯЦИИ ЧУЖОЙ ПОВЕСТКИ. Вестник Кабардино-Балкарского государственного университета: Журналистика. Образование. Словесность, 3(1), 156–174. <https://doi.org/10.24334/KBSU.2024.3.1.013>

REFERENCES

[1] Mowlana H. Intercultural communication and interactions: A history and critique //The Routledge Handbook of Cultural Discourse Studies. – Routledge, 2024. – S. 70-84.

[2] Xiuwen Z., Razali A. B. Challenges with intercultural communication faced by international Chinese students and the importance of developing intercultural communicative competence //Journal of critical reviews. – 2020. – T. 7. – №. 13. – С. 644-650.

[3] Trager, G. and Hall, E. (1954), “Culture as Communication: A Model and Analysis”, Explorations: Studies in Culture and Communication, vol. 3, pp. 137-149.

[4] Hofstede G. The 6-D model of national culture //Geert Hofstede. – 2020. <http://geerthofstede.com/culture-geert-hofstede-gert-jan-hofstede/6d-model-of-national-culture/> 09.11.2025

[5] Lewis R. When cultures collide: Leading across cultures. – Hachette UK, 2018. – pp. 50-61.

[6] Tkachuk V. V. et al. Social media as a tool for career guidance in higher education //AREdu. – 2024. – С. 282-292.

[7] Chen G.M. Intercultural Communication in the Digital Era: Challenges and Opportunities, Journal of Intercultural Communication Research, 2023, Vol. 52, No. 1, P. 1–15.

[8] Kuanyshev D. N. i dr. Vliyanie social'nyh setej na mezhkul'turnye kommunikacii //Vestnik nauki. – 2023. – T. 3. – №. 12 (69). – S. 1420-1426.

[9] Kozhevnikov M. V. i dr. Mezhkul'turnaja kommunikacija v jepohu cifrovizacii //Cheljabinsk. – 2022. – S. 100.

[10] Doklad o sostojanii informacionnoj sfery https://www.gov.kz/memleket/entities/mam/documents/details/824167?Lang=ru&fbclid=iwy2xjawjz2lhlehrua2flbqixmqbicmlketfarxlxohrqogkxula5nw44ar4kuv52i_w3crnroejbeproettgwgrrjheqnk8hszvnllclckyhoxf8k3yk5ba_aem_x2kcpyfnfqielzqj8lua ya20.11.2025

[11] Pasichnik, S. (2024). ROSSIJSKIY TV-KONTENT V KAZAHSTANE: PROBLEMA TRANSLJACII CHUZHOJ POVESTKI. Vestnik Kabardino-Balkarskogo gosudarstvennogo universiteta: Zhurnalistika. Obrazovanie. Slovesnost', 3(1), 156–174. <https://doi.org/10.24334/KBSU.2024.3.1.013>

XXI ҒАСЫРДАҒЫ МӘДЕНИЕТАРАЛЫҚ ӨЗАРА ӘРЕКЕТТЕСТІКТІ ДАМУДАҒЫ ЦИФРЛЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫҢ РӨЛІ

* Сегізбай А.Т.¹

*¹Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті
Астана, Қазақстан

Аңдатпа. Бұл мақалада XXI ғасырдағы мәдениетаралық өзара әрекеттесудің дамуына цифрлық технологиялар мен виртуалды байланыстың әсері талданады. Бүгінгі жаһандық цифрлық трансформация жағдайында мәдениетаралық байланыс кеңістік пен уақыттан асып түсіп, әлеуметтік, кәсіби және білім беру салаларында күнделікті тәжірибеге айналды. Онлайн платформалар мен әлеуметтік желілер мәдени алмасудың ауқымы мен қарқындылығын кеңейткенімен, олар коммуникацияның бұрмалануы, мәдени айырмашылықтарды үстірт қабылдау және стереотиптерді күшейту сияқты жаңа қиындықтарды да тудырады.

Бұл зерттеу мәдениетаралық байланысты көп өлшемді құбылыс ретінде қарастырады және оның сипаттамаларын классикалық теориялық модельдер аясында цифрлық ортада қайта түсіндіреді. Автор цифрлық технологиялар бір жағынан мәдени сәйкестікті сақтауға және көрсетуге мүмкіндік беретінін, ал екінші жағынан мәдени бірігу және коммуникацияны стандарттау процестерін күшейтетінін көрсетеді. Бұл мақалада жаһанданудың, цифрландырудың және миграциялық мобильділіктің мәдениетаралық қатынастардың динамикасына әсеріне баса назар аударылады. Зерттеу нәтижелері қазіргі заманғы мәдениетаралық өзара әрекеттесудің қарама-қайшылықты сипатын ашады және жаһандық цифрлық қоғам жағдайында өзара түсіністікті нығайтуға бағытталған тиімді коммуникациялық стратегияларды әзірлеудің өзектілігін растайды.

Тірек сөздер: мәдениетаралық коммуникация, БАҚ, виртуалды коммуникация, цифрлық технология, Қазақстан

THE ROLE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE DEVELOPMENT OF INTERCULTURAL INTERACTION IN THE XXI CENTURY

*Segizbay A.T.¹

*¹L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

Abstract. This article analyzes the impact of digital technologies and virtual communication on the development of intercultural interaction in the

21st century. In the context of today's global digital transformation, intercultural communication has transcended space and time and has become an everyday practice in social, professional, and educational spheres. Although online platforms and social networks have expanded the scale and intensity of cultural exchange, they also create new challenges, such as communication distortions, a superficial perception of cultural differences, and the reinforcement of stereotypes.

This study examines intercultural communication as a multidimensional phenomenon, and reinterprets its characteristics in the digital environment within the context of classical theoretical models. The author demonstrates that digital technologies, on the one hand, enable the preservation and representation of cultural identity, and on the other, enhance processes of cultural unification and communication standardization. This article focuses on the influence of globalization, digitalization, and migration mobility on the dynamics of intercultural relations. The results of the study reveal the contradictory nature of contemporary intercultural interaction and confirm the relevance of developing effective communication strategies aimed at strengthening mutual understanding in the context of a global digital society.

Keywords: intercultural communication, media, virtual communication, digital technology, Kazakhstan

Информация об авторе:

Сергізбай А.Т.- докторант 2 – курса образовательной программы «8D03102 – Международные отношения» ЕНУ им. Л.Н. Гумилева; Астана, Казахстан, e-mail: almusha_1772@mail.ru

Автор туралы мәлімет:

Сергізбай А.Т.- Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің «8D03102 – Халықаралық қатынастар» білім беру бағдарламасы бойынша екінші курс докторанты; Астана, Қазақстан, e-mail: almusha_1772@mail.ru

Information about the author:

Segizbay A.T. - second-year doctoral student in the educational program “8D03102 – International Relations” at L.N. Gumilyov Eurasian National University; Astana, Kazakhstan, e-mail: almusha_1772@mail.ru

Статья поступила / Мақала түсті / Received: 28.03.2026.

Принята к публикации / Жариялауға қабылданды / Accepted: 28.09.2026